

Примечания

¹ Воропанов В.А. Сословная судебная система в Оренбургском крае (1775–1864 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2000.

² Воропанов В.А. Судебная система Российской империи на Урале и в Сибири 1780–1869 гг. Челябинск, 2005.

Миры немцев Причерноморья*

«Немцы Причерноморья и их миры» – так переводится название научной монографии германского историка русско-украинского происхождения Дмитро Мешкова, вышедшей в 2008 г. в известном германском издательстве. Книга посвящена хозяйственной жизни, социальным отношениям и демографическому развитию немецких сельскохозяйственных колоний Новороссии в период от их основания до 1871 г., когда указом Александра II по всей стране был ликвидирован колониетский статус, особое управление иностранными колониями, а колонисты стали обычными поселянами-собственниками. Уже после выхода книги в свет в переписке с рецензентом автор отметил, что сейчас бы он назвал свою книгу несколько иначе – «Жизненный мир (Lebenswelt) причерноморских немцев».

Объемный труд состоит из пространного введения, 5 глав и заключения. Текст снабжен обширным научно-справочным аппаратом. Во введении анализируется состояние историографии проблемы, излагаются применяемые методы исследования, дается подробная характеристика источников, среди которых можно выделить документы опекунских учреждений (журналы конторы опекунства, ревизские сказки, документы религиозных консисторий и общин и т.д.).

История немецкой и вообще иностранной колонизации Новороссии достаточно хорошо изучена. Чего стоит выдающаяся работа германского историка Д. Брандеса «Усыновленные царем: немецкие колонисты и балканские переселенцы в Новороссии и Бессарабии 1751–1914» (*Brandes D. Von den Zaren adoptiert. Die deutschen Kolonisten und die Balkansiedler in Neurussland und Bessarabien 1751–1914*. München, 1993). Вряд ли можно было написать что-то новое и оригинальное, оставаясь на позициях «политической истории». И Мешков, опираясь на собранный им большой материал из местных архивов, обратился к малоизвест-

³ Torke H.-J. Die staatsbedingte Gesellschaft im Moskauer Reich. Zar und Zemlja in der altrussischen Herrschaftsverfassung 1613–1689. Leiden, 1974; Geyer D. Gesellschaft als staatliche Veranstaltung. Sozialgeschichtliche Aspekte des russischen Behördenstaats im 18. Jahrhundert / Geyer D. (Hg.) Wirtschaft und Gesellschaft im vorrevolutionären Russland. Köln, 1975. S. 21–50.

ным доселе сторонам жизни немецких колонистов Причерноморья. Такой подход позволил ему совершить глубокое проникновение в повседневную жизнь колоний и колонистов, увидеть их как бы изнутри. В центре книги – колонист, точнее, малые группы колонистов (семьи, жители колоний), внутри своих сообществ (первые 2 главы) и в отношениях с внешним миром (последующие 3 главы). Для микроисторического анализа автор выбрал две колонии: лютеранскую Александергильф и католическую Кляйн-Либенталь.

В первой главе исследуется хозяйственная жизнь колонистов, динамика развития крестьянских хозяйств. Южнорусские колонисты не знали общины («мира»). Их хозяйства изначально развивались как частнособственнические, поэтому капиталистические отношения проникали в них значительно быстрее, а у хозяев было гораздо больше возможностей для реализации собственных творческих замыслов. Вместе с тем община играла важную роль в выработке общей сельскохозяйственной политики и взаимопомощи. Из многочисленных таблиц хорошо просматриваются основные тенденции развития колониетских хозяйств, их путь к процветанию. Так, статистические материалы показывают, что если в конце XVIII – начале XIX в. основную часть производимой продукции составляли лишь 1–2 растительных культуры, необходимых для внутренних потребностей, то уже к середине XIX в. в колониетских хозяйствах выращивалось 6 и более культур, а их производство носило ярко выраженный товарный характер. Аналогичная ситуация складывалась и в животноводстве.

Медленное развитие производства в первые десятилетия колонизации обуславливалось тем, что колонисты столкнулись с совершенно неизвестными им природными и климатическими условиями, коренным образом отличавшимися от условий Западной и Центральной Европы. Однако смекалка, трудолюбие, взаи-

* Myeshkov D. Die Schwarzmeerdeutschen und ihre Welten 1781–1871 / Veröffentlichungen zur Kultur und Geschichte im oestlichen Europa. Band 30. Essen: Klartext Verlag, 2008. 512 S.

мопомощь помогли им приспособиться к ним и добиться выдающихся результатов. Были созданы новые системы землепользования, специальные орудия труда (плуг и др.). Во второй четверти XIX в. колонисты получали урожай до 8 центнеров с гектара. Такие урожаи в то время для России были редкостью даже на землях, благоприятствовавших сельскому хозяйству. Постепенный рост благосостояния колонистов позволял им делать накопления, которые шли на покупку земли. Большое распространение получила и земельная аренда. Покупные и арендованные земли нередко приобретались, особенно в среде меннонитов, сельскими обществами для обеспечения безземельных колонистов, поскольку деление земельных владений между наследниками заправлялось. Таким образом в общинах снималось социальное напряжение. Часто покупка больших массивов новой земли приводила к образованию на них дочерних колоний.

Отдельный параграф посвящен развитию в колониях кустарных промыслов, ремесла, постепенному формированию промышленности. К развитию ремесел колонистов побуждала уже упоминавшаяся система единонаследия. Быстро развивались мукомольная, мясоперерабатывающая, кузнечная, кожевенная, швейная, обувная, прядильная, ткацкая, бондарная, тележная, гончарная, строительная, винодельческая и другие отрасли. Многие колонии со временем начинали приобретать индустриальный вид. Так, например, в колонии Гальбштадт на фабрике Иоганна Классена производство пряжи возросло с 400 пудов в 1821 г. до более чем 1 тыс. пудов в 1833 г. За этот же период производство ткани выросло с 4 тыс. до 11,7 тыс. аршин. Рост сельскохозяйственного производства и промышленности в колониях вели к быстрому развитию торговли, которая стала основой деятельности многих колонистов. Благодаря им осуществлялся устойчивый и надежный товарооборот между городом и колониями. Однако несмотря на отмеченные успехи, жизнь колонистов не была беспроблемной. Об этом свидетельствует описанный автором долгий сложный и противоречивый процесс выплаты колонистами своих долгов государству, прежде всего кредитов, связанных с переселением в Россию, образованием и развитием колоний. Кроме того, колонисты платили государству немалые налоги.

Наибольшей удачей автора представляется глава, посвященная демографическим аспектам развития немецких колоний, семейной истории колонистов. Здесь кропотливая и очень трудоемкая работа с метрическими книгами (метод реконструкции колонистских семей) была вознаграждена весьма красноречивыми

цифрами. Например, первый, наиболее сложный период адаптации колонистов после переселения теперь можно иллюстрировать не только воспоминаниями первых переселенцев, но и объективными показателями больших потерь населения по разным возрастным группам. Из собранной Мешковым статистики хорошо видно, что в обеих исследуемых колониях примерно до 1805 г. смертность превалировала над рождаемостью, затем рождаемость начала неуклонно расти, постепенно увеличивая разрыв со смертностью, которая в целом держалась на неизменном уровне, однако в отдельные неблагоприятные годы (природных катаклизмов и эпидемий) совершала резкие скачки вверх, достигая, а то и превышая уровень рождаемости. Множество других демографических показателей также вызывают большой интерес (детская смертность и ее причины, внебрачные связи и т.п.). Хочется пожелать автору продолжить эту работу и довести ее хотя бы до 1914 г. Тогда можно было бы делать выводы и о различиях в показателях колонистов и, например, окружавшего их православного населения.

В главе об отношении переселенцев с внешней средой автору удалось показать то, что мы называем повседневной жизнью человека: выживание, борьбу с засухами, нашествиями саранчи и грызунов, массовыми эпидемиями, пожарами, борьбу за скудные водные ресурсы, причем не только с природой, но, как это часто бывало, и с соседями. Взаимоотношениям колонистов с соседями, окружающим социумом посвящена отдельная глава. В ней подробно рассматриваются движущие силы и характер контактов в различных сферах, прежде всего в экономической. Особое место уделено развитию речевой коммуникации. Автор уделяет большое внимание не только позитивным, но и негативным ее аспектам, подробно исследуя природу и содержание конфликтов с соседями.

Число колонистов, покинувших свои колонии и закрепившихся в городах и других населенных пунктах за пределами колонистского мира постоянно возрастало. Автор всесторонне анализирует их жизнь и адаптацию к чужеродной среде. В целом эта адаптация проходила весьма успешно. К 1870-м гг. немцы создали и быстро развивали свои социально-экономические и культурные ниши в Одессе, Николаеве, Херсоне, Екатеринославе и многих других городах региона. С большим интересом читаются страницы, освещающие постепенное проникновение в колонии, проживание там, адаптацию и взаимоотношения с колонистами представителей соседних этносов (русских, украинцев, болгар, евреев и др.). Особое

внимание уделяется анализу взаимоотношений колонистов с татарами, ногайцами и евреями.

Последняя глава монографии посвящена взаимоотношениям государства и колонистов, роли в них специальной администрации, управлявшей колониями. Эти взаимоотношения не были безоблачными. Между обещаниями государства и реальностью, с которой столкнулись колонисты, была большая разница. К сожалению, и на начальном этапе приема колонистов, и в последующие годы многие свои обязательства государство не выполняло, часто требовало от колонистов невозможного, не сообразуясь со складывавшейся жизненной ситуацией последних и их возможностями. Отсюда и неоднозначное отношение колонистов к государству. Нередко у некоторых групп из среды колонистов (например, у отдельных религиозных сект) в отношении к российскому государству сквозили недоверие или даже враждебность. Найти в архивах материалы об этом было нелегко, но такая конкретика является ценным дополнением к уже сложившимся представлениям о жизни иностранных колонистов в Причерноморье в XIX в. Противоречивое отношение колонистов к государству проявилось в ходе Крымской войны. С одной стороны, колонисты оказали огромную помощь государству, организовав на своих подводах массовую переброску русских войск из

Бессарабии в Крым. С другой – имели место случаи пассивности, равнодушия и даже саботажа со стороны отдельных колонистских групп и обществ.

Большой творческой удачей автора стало создание им коллективного портрета смотрителя колоний, для чего он нашел и использовал не только послужные списки почти всех лиц, служивших в этих должностях, но также материалы об их предшествующей службе в опекунских учреждениях, об их жизни, в том числе и за границей, если это были иностранцы.

К числу недостатков можно отнести некоторую перегруженность книги фактами и ссылками на архивные источники. Для первых двух глав это еще как-то объяснимо, что касается остальных трех, то можно было бы посоветовать автору быть решительнее в интерпретации многочисленных ценных фактов, обнаруженных и анализируемых им. В целом же монография Д. Мешкова представляет ценным вкладом в историографию Российской империи XVIII–XIX вв. на уровне микроистории и истории повседневности. Она может быть интересна самому широкому кругу читателей, равнодушных к прошлому нашего Отечества.

**А.А. Герман, доктор исторических наук
(Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского)**

А.С. Минаков. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.) / Отв. ред. В.В. Шелохаев. Орел: Орлик, 2011. 487 с.

Проблема выстраивания эффективной вертикали власти – многоаспектная, во многом замыкающаяся на специфику регионов. А.С. Минаков сосредоточился на изучении взаимоотношений губернаторской власти черноземного макрорегиона империи с центральным правительством, сложившихся во второй половине XIX – начале XX в. В истории российской государственности пореформенный период являлся эпохой сложного, во многом мучительного для страны поиска оптимальной модели развития. В современных условиях, когда новая Россия также сосредоточилась на проблеме осознанного выбора государственного устройства, изучение исторического опыта в этой сфере представляется весьма актуальным. Результаты данной работы вносят вклад в ведущую уже многие десятилетия научную дискуссию о потенциале эволюционного пути развития Российского государства и общества

в предреволюционный период, о степени эффективности местного управления Российской империи.

Повышенный интерес к изучению данного периода обусловлен еще и тем, что он являлся заключительным в истории имперского этапа российской модернизации. Как отметил в свое время А.Я. Аврех, «конечные периоды в жизни того или иного строя необычайно важны для истории, для науки и в познавательном, и в методологическом плане. Все предшествующее длительное развитие, его закономерности и особенности с необычайной яркостью фиксируются в конечной точке». Результаты рецензируемого исследования действительно зафиксировали итоговую картину развития губернаторского корпуса, что позволило аргументированно снять ряд устойчивых стереотипов в его восприятии (о роли протекции при назначении на данный пост, о формальности